

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 398.22

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ИДЕАЛЫ В ЖАНРАХ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Ф. А. Алиева

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье рассматривается характер воплощения духовно-нравственных идеалов в различных жанрах устно-поэтического творчества народов Дагестана – как в песенных, так и в прозаических. В ней освещаются критерии и особенности их идейно-художественного и эстетического содержания.

The nature of the realization of spiritual and moral ideals in various genres of the oral poetry of the peoples of Daghestan is considered in the article, both in song and prose. The author highlights the criteria and features of their ideological, artistic and aesthetic content.

Ключевые слова: жанры фольклора народов Дагестана, духовно-нравственные идеалы, эпическая поэзия, народная лирика, сказочный эпос, малые прозаические жанры.

Keywords: genres of folklore of the peoples of Daghestan, spiritual and moral ideals, epic, folk poetry, fairy-tale epos, small prose genres.

Фольклор – это коллективное художественное творчество народных масс, в ярких художественных образах воплотившее их духовно-нравственные идеалы, чаяния и устремления. В жанрах фольклора народов Дагестана сконцентрировано богатейшее духовное наследие, выработанное веками. Развиваясь на протяжении длительного исторического периода, фольклорные произведения по-своему отражали духовно-нравственные стороны жизни народа. Практически все жанры устного народного творчества народов Дагестана так или иначе связаны с представлениями о добре и зле, о чести и бесчестии, о правде и несправедливости.

С древнейших времен гармонически развитыми считались люди, обладающие не только физической силой и красотой, но и высокими моральными качествами – чувством долга, героизмом, любовью к своей земле. Именно эти качества воплощены в образах героев в жанрах эпической поэзии (в героическом эпосе, героико-исторических и исторических песнях и балладах). Героический эпос как продукт длительного развития словесного искусства отразил взгляды, чаяния, народные устремления в разные исторические периоды. К примеру, в архаических пластах героического эпоса (к ним отнесены ряд кумыкских йыров – «Йыр о Минкюлю», «О Карт-Кожак и Максуман» [1, с. 134], «Джават-бий» [1, с. 153], «Сказание о битве при Анжи» [1, с. 155], многие богатырские сказки героического содержания, лезгинский архаический эпос о Шарвили [1, с. 105–119] и т.д.), основное содержание которых составляет борьба героя с враждебными народными силами – драконами, дэвами и т.д., стереотип идеального героя воплотился в образе богатыря, наделенного необычайной физической силой и совершающего героические подвиги. Эпос же классового общества, где воспеваются подвиги героев – богатырей, выходцев из трудового народа – в борьбе против хана и его произвола (ногайские поэмы «Эр-Таргыл», «Амет – сын Айсула», Эр-Юпланлы», «Шора Батыр» [2, с. 5], а также группа произведений, объединенная идеей защиты родины от внешних врагов («Сорок ногайских богатырей», «Манаши», «Елкиндек» [2, с. 18] и др., выдвигают своего героя,

которым становится борец за социальную справедливость, носитель идеи защиты своей земли. И хотя в его изображении присутствуют те же приемы и средства гиперболизации, преувеличения его физической силы, мощи, степени тяжести борьбы, он воплощает лучшие черты своего народа, это эпический герой, созданный средствами героической идеализации. Таким образом, духовно-нравственные идеалы в героическом эпосе складывались из осознания важности событий, имеющих общенародное значение и соответствующих духу и событиям времени.

Нартский эпос – необычайно интересный и самобытный пласт эпического творчества многих народов Северного Кавказа, в том числе и Дагестана. Он объединен образом нарта, который является выразителем нравственных идеалов народов, так как в нем сконцентрированы черты идеального героя – смелость, решительность, героизм, осознание высокого чувства долга; его помыслы и поступки направлены на благо своего рода, защиту своей земли. Истоки этого образа, по мнению ряда ученых (У. Далгат и др.), по всей вероятности, восходят к существовавшей у многих кавказских народов великано-богатырской и эпической традиции, на основе которой и развивался героический нартский эпос.

Нарт в восприятии дагестанцев воплощает лучшие качества, характерные для горца – воина и патриота, защитника своей родины. Не случайно в ряде фольклорных произведений (в кумыкских сказаниях «Как погибли нарты» [3, с. 72], «Дербентские стены» [1, с. 67], лакском предании «Любовь нартов» [1, с. 69], аварской сказке «Кто самый сильный?» [1, с. 56], в лезгинской сказке «Доброта Шарвили» [1, с. 118]) лейтмотивом проходит идея ратных подвигов. С нартами в фольклорных произведениях связаны самые смелые и благородные деяния.

Духовно-нравственные идеалы нашли свое яркое художественное воплощение в героико-исторических и исторических песнях, в наибольшей степени вобравших в себя героический дух народа, его прогрессивные идеалы. Тема героизма, воинственности, характерная для народов Дагестана, связана с их многовековой борьбой против иноземных завоевателей – неоднократным вторжением арабов, татаро-монголов, персов и др. В песнях: «О разгроме Надир-шаха» [3, с. 454], «Хочбар» [4, с. 255], «Муртазали» [4, с. 442], «Хартум» [5, с. 427], «Храбрый Инжалуп» [5, с. 86], «Арслан, сын Каплана» [5, с. 441], «Песня о Джавате» [1, с. 153], «Песня об Ибаке и Зоруше» [1, с. 268] и др. выражено стремление воспроизвести героизм, воинскую сноровку, мужество и бесстрашие героев. Гипербола в них – основное средство, способствующее показу смелости горцев, грандиозности их боевых действий.

В эпической поэзии народов Дагестана, в особенности у горских народов, широкое распространение получил жанр баллады. В центре баллады стоят драматические индивидуальные судьбы, семейные коллизии. В них повествуется о мести сына за отца («Храбрый Бекбулат» [1, с. 397]), сестры за брата («Сестра Сулеймана» [1, с. 347]), невесты за жениха («Сказание о Бике» [1, с. 155]). Такие сюжеты полны драматических мотивов и нередко имеют трагический исход.

На близость аварских, даргинских и лакских баллад в свое время обратили внимание дагестанские фольклористы У.Б. Далгат, Х.М. Халилов, А.А. Ахлаков, А.М. Аджиев, Ф.О. Абакарова и др. Часто бывает трудно установить, какому народу – аварцам, лакцам или даргинцам – принадлежат такие общеизвестные баллады, как «Али, оставленный в ущелье» [5, с. 195], «Муртазали и Меседу» [5, с. 118], «Парень из Кумуха и девушка из Азайни» [5, с. 128] и др. Их отличительной чертой является воспевание чистой, бескорыстной, преданной любви простых людей, порой доходящей до самопожертвования. Таковы сюжеты баллад «Бедный парень из Кубачи» [5, с. 98], «Два друга» [5, с. 117], «Три

сердца» [5, с. 133] и др. Героини многих из названных баллад опозитизированы, воспеты их душевная стойкость, преданность, внутренняя чистота.

Среди поэтических жанров фольклора особое место занимает лирическая поэзия, в которой запечатлелись изумительные образцы народного оптимизма, мудрости и жизнелюбия. О народной поэзии В.Г. Белинский писал, что в ней «вся житейская мудрость, плод практической опытности... И все это выражено в таких оригинально русских, не передаваемых ни на какой язык в мире образах и оборотах» [6, с. 15].

Лирическая поэзия связана с развитием художественного мышления народа, его эстетических вкусов и устремлений, она способствовала реалистическому раскрытию внутреннего мира человека, его переживаний, настроений. Народ веками создавал свои песни, но только лучшие из них передавались из поколения в поколение и составляли сокровищницу народного таланта.

Любовные песни народов Дагестана представляют собой произведения, в которых наиболее ярко выражено психологическое состояние лирического героя – чувство любви, печали, обиды, тоски, боли, одиночества, сомнений, т.е. описываются те душевные переживания, которые он испытывает.

В любовной поэзии запечатлен народный идеал женщины – кроткой, ласковой, доброй. Поэтизация героини в них достигается образными сравнениями «с восходящим солнцем», «луной», «с небесным дождем, дающим прохладу засушливой земле», «с монетой, блеск которой способен затуманить взор», «с куропаткой» и т.д. Характеры героинь в лирических песнях обрисованы многогранно. Если это мать, то она мудрая наставница, которая своими советами помогает герою выйти из трудного положения, а если возлюбленная, то способна так беззаветно любить, что ради любимого готова пойти и на смерть. В любовной лирике распространены и песни-монологи, в них нередко содержатся элегические мотивы, навеянные безответной любовью, нередко – и безысходностью.

Особый интерес представляет малый поэтический жанр – четверостишия, насыщенные лаконичной, обобщенной мыслью. Подобные четверостишия (у аварцев – *кокал кучдул* – короткие песни; у даргинцев – *хабкубы*; у лезгин – *бенд, манияр*; у кумыков – *сарыны* и *такмаки*; у лакцев – *шанмарду*; у ногайцев – *диляр*) являются самой распространенной формой поэтического мышления народов Дагестана. В них выражены нравственно-этические и эстетические идеалы народа. Так, отмечая определенную специфику четверостиший даргинцев, Н.В. Капиева пишет, что «они (хабкубы. – Ф.А.) внесли в общую сокровищницу народной поэзии особо совершенные лирические миниатюры, которые в процессе длительной шлифовки достигли своей художественной отточенности и совершенства. Их поэтическое содержание неразрывно с истинной поэтичностью и филигранно отточенной образностью» [7, с. 9]. В песнях-монологиче-ских в наибольшей степени проявилось лирическое начало, т.е. непосредственное выражение чувств и переживаний героя, состояние его души.

Если в эпических жанрах фольклора средством выражения духовно-нравственных начал служат приемы идеализации героя – защитника родины, своей земли, что достигалось гиперболизацией его физической силы, мощи и т.д., то в поэтических жанрах на передний план выступает художественный арсенал таких изобразительно-выразительных средств, как поэтические сравнения, сопоставления, метафоры, художественные параллелизмы, подчеркивающие глубину выражения чувств и переживаний лирического героя [8]. Эмоциональное состояние чаще всего сопоставляется с природными явлениями, с растительным и животным миром. Метафорические сравнения с «морем», «солнцем», «молнией», «горами», «каменной скалой», с «козленком, замерзающим в снегу», «соколом в небесах», «подстреленным фазаном» и др., используемые во многих песнях, уси-

ливают душевное состояние героя, углубляют психологическую окраску и способствуют яркости и выразительности чувств.

В фольклоре народов Дагестана выделяются и причитания. Причитания – это особый поэтический жанр, в эмоциональной форме выражающий человеческую трагедию, тяжесть утраты близкого человека. В причитаниях используются наиболее выразительные средства, способные передать всю глубину душевных переживаний. Иносказательная образность, эпитеты, метафоры, сравнения, богатая символика, присущие жанровой природе причитаний, способствуют достижению поэтических вершин, а лучшие образцы этих произведений сохраняются как памятник духовной культуры в художественной сокровищнице народов Дагестана [9, с. 168].

Духовно-нравственные идеалы народа нашли свое яркое художественное воплощение и в произведениях детского фольклора, в частности в колыбельных песнях. Конкретные исторические условия жизни, а также постоянные войны с иноземными завоевателями выработали в фольклоре, в том числе и в колыбельной поэзии, своеобразный культ героизма. В колыбельных песнях народов Дагестана выразилась мечта женщины-матери видеть в своем мальчике будущего мужчину – героя-патриота, борца за свою землю, а в девочке – хорошую хозяйку, трудолюбивую, счастливую и красивую дочь.

Как один из древнейших жанров песенного творчества колыбельные песни вобрали в себя вековые традиции народа, его думы и чаяния на разных этапах развития общества. Колыбельные песни народов Дагестана – это олицетворение светлых чувств материнства. Мать вкладывает всю свою душу, любовь, нежность, высказывает свои пожелания, которые основаны на морально-этических и нравственных убеждениях, а именно – видеть своего ребенка здоровым, честным, порядочным, а значит – вырастить его достойным человеком.

Морально-этические и нравственные идеалы полнее всего раскрыты в сказочных жанрах. Избегая прямолинейных нравственных сентенций, сказки как бы изнутри в рамках своего жанра ставят и решают множество этических и эстетических задач, идущих из глубин народной жизни.

Сказки содержат в себе огромный заряд эстетического и нравственного воздействия, так как сказочные образы утверждают здоровые моральные качества – любовь к родной земле, к человеку; они воспитывают в людях нравственный и эстетический идеал.

Дагестанская сказка во все времена имела огромное воспитательное значение. Она служила тем неиссякаемым источником, откуда горцы черпали житейскую мудрость, жизненный опыт, практические навыки. Сказочным дидактизмом проникнуты незамысловатые сюжеты сказок о животных, в которых звери общаются друг с другом, разговаривают, вступают в какие-то отношения, устраивают козни и т.д. Показывая животных в конкретных жизненных ситуациях, взаимоотношениях и конфликтах, сказки объясняют сущность многих жизненно важных явлений, способствуют раскрытию их причинно-следственной связи. Именно эта познавательная сущность сказок о животных, которая делает их особенно доступными для детского восприятия, для воздействия на психику ребенка, и способствует формированию духовно-нравственных и этических норм в его сознании.

В поистине богатом и многообразном мире дагестанской волшебной сказки герои сказок в борьбе с ханами, шамхалами, царями проявляют исключительную силу, храбрость и мудрость и завоевывают для себя счастливую жизнь. Таковы сюжеты сказок «Морской конь», «Арабузан» (аварские); «Пяху Али», «Алихан-батыр» (даргинские); «Аманат и дэвы», «Карачач» (кумыкские); «Безносый всадник», «Унсук» (лакские); «Морская девушка» (лезгинские) [10, с. 149; 248; 179; 129; 82; 469; 185; 95; 208] и мн. др.

В волшебных сказках положительный герой всегда одерживает физическую и моральную победу. Добро в них в конечном счете побеждает зло, и в этом есть проявление их нравственной и эстетической сущности. В сказках о хане-соблазнителе, который хитростью и коварством старается отобрать у юноши его красавицу-жену или невесту; о хане, который преследует ни в чем неповинного героя, дает ему трудные поручения, но оказывается побежденным; о трех братьях, младший из которых совершает подвиги и достигает всех благ, и др. герой всегда одерживает физическую и моральную победу.

Лучшие черты характера своего народа воплощают герои бытовых сказок. В них сконцентрированы те качества, которые, переходя от сказки к сказке, создают обобщенный образ народного борца, выражающего интересы трудового народа.

В системе нравственных представлений, нашедших художественное отражение в бытовых сказках, особая роль отводится образам мудрых, скромных и трудолюбивых девушек. Они мечтают о лучшей жизни, способны достойно выйти из сложной ситуации, защитить свою честь и честь своей семьи, наделены обаянием и внутренней красотой. Таковы героиня кумыкской сказки Пеймаханум, которая своими хитроумными ответами ставит в тупик старшину и помогает людям выйти из беды; дочь пастуха из лакской сказки, восстановившая справедливость; героиня даргинской сказки «Кадий и старуха», победившая в споре хана, и мн. др.

В бытовых сказках своеобразно, с сатирической направленностью выражена мечта народа о справедливых социальных отношениях. В них создан обобщенный образ народного борца – выразителя интересов трудового народа. Герои бытовых сказок – искатели счастья и социальной справедливости, они воплощают в себе лучшие черты характера своего народа. Во многих бытовых сказках герои хитростью, обманом, с помощью искусного воровства, одурачивания расправляются с представителями господствующих классов. Хитрость, ловкость, обман, искусное воровство – все эти качества героя определяют эстетической задачей осмеяния враждебных народу классов и сословий. Отсюда и жизнерадостная веселость, и тот заряд оптимизма, чувства силы, превосходства трудового народа, который заложен в атмосфере особого сказочного комизма.

Притчи – это источник народной мудрости, морали. Какая бы ситуация, какие бы поступки ни находились в центре внимания рассказчика, на передний план в их оценке всегда выступает моральный критерий. В них средствами юмора, дидактики отражены традиционно сложившиеся в народе понятия и представления, определяющие направленность поведения человека, его моральные и нравственные убеждения. Причем это отражение часто идет через эстетическое восприятие, связанное с представлениями о лучших человеческих качествах. И такие произведения имеют большое воспитательное значение, так как способствуют формированию высоких моральных качеств человека, воспитанию его в духе лучших народных традиций.

Как жанр, непосредственно связанный с жизнью и бытом народа, притчи своеобразно повествуют о разнообразных явлениях окружающей жизни и оценивают их с положительной или отрицательной стороны.

Притчи – итог и обобщение богатого жизненного опыта. В них запечатлены философские, этические и эстетические понятия и представления трудового народа.

Народные воззрения, выражающие духовно-нравственные идеалы, ярче всего раскрываются в притчах, показывающих почтительное отношение к труду, подчеркивающих, что деньги, заработанные честным и добросовестным трудом, особенно дороги. Именно эта мораль лежит в основе притч «Заработанные деньги», «Украденное счастье», «Ум и счастье», «Глупая голова», «Не волнуйся, дорогая», «Извини, что помешал» [11] и др. В них показаны ситуации, которые полнее всего раскрывают значение и истинный смысл труда в жизни простого человека.

В притчах отражаются народные воззрения на семью, на взаимоотношения мужа и жены, брата и сестры. Так, народная мудрость гласит, что мужа можно найти, сына – снова родить, а брата вновь приобрести невозможно. Это традиционно сложившееся отношение сестры к брату лежит в основе даргинской притчи «Кто дороже?», известной у многих народов Дагестана – аварцев, даргинцев, кумыков. У одной женщины были муж, брат и сын. Они поспорили между собой, кого же она любит сильнее, и решили на охоте притвориться мертвыми. Того, к кому она подойдет первой, решили считать самым любимым. Узнав об их «гибели», женщина первой бросилась к брату. Когда ее спросили, почему она выбрала брата, она ответила так: «Муж – облако дождя – и другого могу найти, сын – каток из мяса, и другого могу родить. Брат – ожерелье дождя, – и найти не смогу, и прийти неоткуда» [12, с. 330]. Аналогичные притчи бытуют у кумыков – «Кто дороже: муж или брат?» [13, с. 355], рутулов – «Кого любишь больше?» [14], лакцев – «О брате, сыне и муже» [15] и у других народов.

Для целого ряда притч – «Спор между ханами», «Я люблю тебя как родниковую воду» (аварские), «Почему вам так весело?», «Кто в доме самый старший?», «Мудрость одного хана» (даргинские), «Старик и визири», «Друзья по еде» (кумыкские), «Находчивая дочь пастуха» (лакская), «Проклятый язык», «Мозги», «Они – друзья твоего вина» (табасаранские), «О прославленном ашуге», «Газрат-Али и старец» (рутульские), «Мудрец Джейренши» (ногайская) и т.д. – характерна обобщенность, образность, философское осмысление конкретных ситуаций и явлений, определяющих народное представление о нравственных и этических нормах.

Основное содержание многих притч – раскрытие нравственных сторон в поведении горца. Например, в даргинских притчах «Два друга», «Дровосек», «Продавец» [16] и др. подчеркиваются честность, благородство, правдивость, уважение к старшим. Особенно широко распространены притчи, раскрывающие тему гостеприимства.

Утверждение нравственных идеалов в фольклоре происходит и через критику, осмеяние и развенчание пороков, чуждых народным идеалам. Отрицательные поступки, неприемлемые и осуждаемые с точки зрения народных интересов и взглядов, находят свое эстетическое выражение в комическом, которое в фольклоре имеет свои особенности.

Смех в фольклоре – это своеобразная эмоционально и эстетически окрашенная форма критики, особенно характерная для анекдотов. Смех по своей природе гуманистичен, потому что, отрицая все отжившее, служит целям утверждения лучшего в человеке и обществе. Народным массам в высшей степени присуще чувство юмора. В большом разнообразии сатирических и юмористических сюжетов высмеиваются все те стороны и явления быта, которые не соответствовали сформировавшимся в народном сознании моральным и этическим представлениям.

Итак, произведения различных жанров фольклора народов Дагестана – необъятный источник народной мудрости и таланта, открывающий мир добра, красоты и нравственности. В целой галерее положительных образов воплотились духовно-нравственные идеалы, соответствующие тем нормам и правилам, которые были выработаны обществом в процессе его практического жизненного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свод памятников фольклора народов Дагестана : в 20 т. Т. 5: Героический и героико-исторический эпос. М.: Наука, 2015. 588 с.
2. Сикалиев А.И.-М. (Шихалиев). Ногайский героический эпос. Черкесск: КЧИГИ, 1994. 328 с.
3. Героические песни и баллады аварцев: тексты, переводы, комментарии / сост. А.А. Ахлаков. Махачкала, 2003. 484 с. (На авар. и рус. яз.).

4. Лакские эпические песни / подгот. текста, пер., предисл. и коммент. *Х.М. Халилова*. Махачкала, 1969. 267 с. (На лак. и рус. яз.).
5. Эпические песни даргинцев / сост., предисл., подгот. текстов, пер., коммент. *Ф.О. Абакаровой*. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2004. 362 с. (На дарг. и рус. яз.).
6. *Белинский В.Г.* О Крылове: Сборник статей и высказываний. М.: Гослитиздат, 1944. 70 с.
7. Песни народов Дагестана / вступ. ст., подгот. текстов и примеч. *Н.В. Капиевой*. Л.: Сов. писатель, Ленингр. отд-ние, 1970.
8. *Магомедов З.А.* Композиция песенной лирики народов Дагестана. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2003.
9. Традиционный фольклор народов Дагестана. М.: Наука, 1991. 496 с.
10. Свод памятников народов Дагестана : в 20 т. Т. 2: Волшебные сказки. М.: Наука, 2011. 653 с.
11. Зап. *З.А. Магомедов* // Рукоп. фонд ИЯЛИ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 345.
12. *Юсупов Х., Муталимов М.* Харбукцы: история и культура. Махачкала, 1997.
13. *Аджиев А.М.* Устное народное творчество кумыков. Махачкала, 2005.
14. Зап. *Ф.М. Ибрагимова* в 1987 г. от Р. Рамазанова в с. Рутул Рутульского района.
15. *Халилов Х.М.* Устное народное творчество лакцев. Махачкала, 2004. 324 с.
16. *Абакарова Ф.О., Алиева Ф.А.* Очерки устно-поэтического творчества даргинцев. Махачкала, 1999. 259 с.

*Поступила в редакцию 04.09.2017 г.
Принята к печати 26.12.2017 г.*